

Кто-то сокрушался:

— С возрастом начинаешь видеть людей насквозь. Сегодня мой сопляк попытался схитрить, хотел отхватить кусок акций, так я его вмиг раскусил. — Тяжело вздохнув, мужчина добавил: — А если подумать, жить с такой пронизательностью тоже плохо... Скучно!

Другой подхватил:

— И то верно, фальшь сразу бросается в глаза.

Старик Ли всё это время не вмешивался в разговор. Лишь когда те высказались, он неторопливо произнес:

— Всё то, о чем вы говорите, мне совершенно чуждо.

— Хм?

— Мой старший сын с головой ушел в работу. Чем занимается средний — я даже толком не знаю. А из тех, кто с первого взгляда производил отличное впечатление на мою дочь, большинство в итоге оказались за решеткой.

— ...Но у тебя же есть ещё и младший сын?

Старик Ли мрачно отозвался:

— И не напоминай. Свахи и ухажеры едва порог не снесли. Из-за наплыва желающих его прием по талонам скоро превратится в лотерею.

— ...

Тяжело вздохнув, Старик Ли с печальным видом подытожил:

— Чего только в жизни не увидишь! А вы думаете, что видите всё насквозь — просто вы живете еще недостаточно долго.

.

Неудивительно, что в последние два дня у меня давят грудь и болит поясница, а от одного вида падающего листа берет тоска — сегодня нагрянули месячные, да так неожиданно... Пойду посплю, вторая глава будет вечером...

Неведомо откуда пробился сквозь щели сквозняк, и водяной пар в воздухе закружился спиралью, медленно поднимаясь кверху.

Почувствовав повисшее между ними молчание, Ли Сяньфу закинул голову и прикрыл глаза. Его кадык отчетливо выделился на шее, но, увы, свидетелем этой соблазнительной картины был лишь воздух — больше никто этого не видел.

— Все это лишь нелепая шутка, — сказал он. — Талоны были вынужденной мерой.

Цинь Цзинь снова заговорил. Ли Сяньфу показалось — или нет? — что в его голосе промелькнула едва уловимая смешинка.

— И до каких пор ты планируешь продолжать эту игру?

— Пока моя собственная коммерческая ценность не превысит ценность Сяосяо, — ответил Ли Сяньфу.

Предстоял долгий и трудный путь.

— ...

— Горячие источники здесь отличные, советую при случае выкроить время и попробовать. — Поделившись впечатлениями, Ли Сяньфу первым завершил вызов и погрузился в раздумья, оставаясь в бассейне.

Глубокой ночью в тишине из гостевой комнаты раздался звук бензопилы.

Выйдя из купальни, Ли Сяньфу толкнул дверь и увидел Ли Шаша: тот смотрел фильм ужасов. Застыв с безупречно прямой осанкой, словно слушал лекцию, мальчик даже не изменился в лице.

В этот момент Ли Шаша поднял голову и, заметив, что на Ли Сяньфу повседневная одежда вместо банного халата, спросил:

— Собираешься выйти?

Накинув легкую куртку, Ли Сяньфу на ходу ответил:

— Пройдусь, а заодно захвачу чего-нибудь перекусить.

Они собирались в спешке, поэтому ужин пришлось пропустить.

В курортном комплексе было много зелени. Стоило открыть дверь, как в лицо ударил свежий запах листьев и влажной земли.

— Зонт. — Ли Шаша пошел следом. Шагал он настолько бесшумно, что любой другой на месте Ли Сяньфу наверняка вздрогнул бы от неожиданности.

— Спасибо. — Забрав зонт, Ли Сяньфу переступил порог и вышел наружу.

Виллы и обычные номера располагались отдельно, в восточной и западной зонах. Здесь повсюду стояли коттеджи. Ли Сяньфу подумал, что во время прогулки вполне может встретить кого-то из своих: и Ли Хуайчэнь, и Ли Сичунь время от времени устраивали ночные пробежки.

Однако, даже пройдя по указателям почти до самого ресторана, он так и не встретил ни одного знакомого лица.

В этот момент неподалеку показался изящный женский силуэт: девушка спускалась по лестнице с пиалой каши в руках.

Зрение у нее, похоже, было неважным: время от времени она осторожно пробовала носком ступеньку, будто впереди подстерегала смертельная опасность.

— Госпожа Су, — окликнул ее Ли Сяньфу.

Су Тао только что вышла из купален и была без контактных линз. На самом деле они с Ли Сяньфу виделись всего несколько раз, но едва прозвучали первые звуки его голоса, как она тут же узнала собеседника.

Ее пальцы сжались сильнее, однако выражение лица осталось прежним, и она улыбнулась:

— Здравствуйте.

Недавняя попытка похитить Ли Шаша окончательно сгубила те немногие капли сострадания, что оставались у Ли Сяньфу. Опустив фальшивую вежливость, он спросил напрямую:

— Госпожа Су, вы красивы и талантливы. Зачем свет клином сошелся на одном-единственном дереве?

К тому же на таком кривом дереве, как Цинь Цзяюй.

Услышав этот прямолинейный вопрос, Су Тао не стала долго колебаться и, усмехнувшись, прямо на месте принялась раскрывать душу:

— Вы наверняка знаете о моей семье.

В отличие от Ли Сичуня, судьба к ней не была так благосклонна. Она выросла в семье, где сыновей ценили выше дочерей, и в конце концов едва не погибла от рук внебрачного сына своего отца. И самое смешное, что старшие обо всем знали, но предпочли закрыть глаза.

Произнося это, Су Тао слегка погладила помолвочное кольцо на пальце:

— Она очень важна для меня, в ней весь смысл моей жизни.

Проведя неделю в обществе психотерапевта, Ли Сяньфу кое-чему нахватался и заметил:

— Это больше похоже на преклонение перед силой и дрессированную зависимость.

Нежное выражение мгновенно исчезло с лица Су Тао, она вспыхнула, будто кошка, которой наступили на хвост:

— Ты...

От ее визгливого тона Ли Сяньфу показалось, что она вот-вот вцепится ему в лицо ногтями.

— Успокойтесь, — предостерег он.

Су Тао внезапно шикнула от боли: в порыве эмоций горячая каша выплеснулась, и капля попала прямо ей на тыльную сторону ладони.

Ли Сяньфу неумоимо продолжал:

— Вы уже почти потеряли себя. Почему бы не...

— Не твое собачье дело! — выкрикнула Су Тао. Красивые глаза ее округлились, брови гневно сошлись на переносице — она окончательно сорвалась на брань.

Раньше в словах Ли Сяньфу проскальзывал некий отсвет просветления, словно от сияния Будды; чем менее спокойной была душа у слушателя, тем сильнее на нее влияли эти слова. В ответ на резкую ругань Ли Сяньфу совершенно невозмутимо завершил мысль:

— ...Почему бы не потерять себя окончательно?

— ...

Он продолжал допекать ее вопросами:

— Цинь Цзяюй раз за разом терпит поражение. Как, по-вашему, закончится это противостояние?

Су Тао холодно усмехнулась:

— Каков бы ни был конец, да хоть...

— Да хоть умереть, но остаться с ней? — Ли Сянфу похлопал в ладоши. — Я абсолютно согласен. И даже подкреплю свою поддержку действиями.

— ...

Вспомнив, что Цинь Цинь однажды упомянул о сложных чувствах Цинь Цзяюй к нему, Ли Сянфу с самым серьезным видом произнес:

— Цинь Цзяюй питает ко мне сильные чувства. Вместо мести она куда больше хочет снова войти в мою жизнь.

Завершив фразу, Ли Сянфу презрительно цокнул языком.

Столкнувшись с жестокой реальностью, Су Тао, напротив, взяла себя в руки и насмешливо бросила:

— Топорная попытка подстрекательства.

Разговор вышел туманным и запутанным, а у нее совсем не было настроения вести словесные дуэли. С ледяной миной она направилась дальше.

— Почему бы вам не попробовать подражать мне? Копировать мои манеры, жесты, интонации...

Су Тао замерла и остановилась.

Ли Сянфу слегка улыбнулся и указал на луну в небе:

— У кого же нет своего недостижимого идеала?

— ...Хочешь что-то взять — сперва отдай. Тебе придется заплатить немалую цену и сначала стать мной, чтобы потом занять мое место.

Су Тао за всю свою жизнь не слышала более абсурдных речей.

Она лишь жалела о бедности своего словарного запаса — ей никак не удавалось подобрать достаточно ядовитое слово, чтобы описать этого человека. В итоге вырвалось только:

— Ты что, совсем с ума сошел?

— Сошел. Но Цинь Цзяюй нравится именно это, — Ли Сянфу развел руками. — Мой номер у тебя, должно быть, есть. Обучаю онлайн, пятьдесят тысяч юаней за занятие...

Сделав небольшую паузу, он добавил:

— Не упусти единственный шанс достучаться до ее сердца.

— Псих, — тихо пробормотала Су Тао и снова пошла прочь.

У Ли Сяньфу был отличный слух, так что он громко бросил вслед:

— Если не бунтовать против правил, как проложить собственный путь?

Занимаясь массажем, он греб деньги лопатой; переодеваясь женщиной, заставлял людей терять голову от любви; а что до расхваленных хитроумных планов Цинь Цзяюй, то они ни разу даже не задели края его одежды.

Глядя, как хрупкая фигура удаляется всё дальше, Ли Сяньфу растянул слова:

— В сети говорят: когда всем кажется, что ты сошла с ума, значит, успех уже близок... Госпожа Су, я буду ждать.

Капля дождя вдруг упала ему на макушку, разлетаясь прохладой.

Ли Сяньфу протянул руку: капли падали редко, с интервалом в несколько секунд.

Это был верный признак близящегося ливня, который обычно накатывает так резко, что не успеваешь даже раскрыть зонт. Он поспешил к ресторану, но на полпути его ухо уловило шорох. Он повернул голову к кустам.

Возле высокого дерева стояла стройная фигура — человек, похоже, находился там уже давно.

Ли Сяньфу прищурился и, убедившись, что не ошибается, недоуменно спросил:

— Старший брат?

Ли Хуайчэнь наконец шевельнулся и пошел ему навстречу.

— Наблюдал за белкой, — не дожидаясь вопросов, Ли Хуайчэнь сам объяснил свое присутствие.

Словно подтверждая его слова, зверёк размером с ладонь проворно юркнул в дупло.

Ли Сяньфу, пробуя почву, спросил:

— Ты всё слышал?

— Я не глухой.

Всё, что касалось семьи Цинь, передали Ли Аньцину, и Ли Хуайчэнь больше этим не занимался, не подозревая, что тут разворачивается целая драма страстей и ненависти.

— Знай я раньше, что у тебя такой коммерческий талант, сразу готовил бы тебя в преемники.

— ...